Нарты Нарты, герои древних эпических сказаний многих кавказских народов осетин, абхазов, абазин, адыгов, убыхов, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей.

Н. упоминаются в фольклоре некоторых народов Дагестана (напр., у тюркоязычных кумыков) и отдельных грузинских этнических групп сванов, рачинцев, хевсуров. Исследователи не пришли к единой точке зрения относительно этимологии термина, так же как и по проблеме генезиса нартского эпоса.Многие образы и имена Н., сюжеты в национальных версиях эпоса почти идентичны: Сосруко у адыгов и абазин, Сасрыква у абхазов, Сослан (Созруко) у осетин, Сосрук у балкарцев, Сосурка у карачаевцев, Сеска Солса у чеченцев и ингушей.

Сходны имена и ряда других Н., например: Ацамаз (осет.), Ашамез (адыг.), Щамаз (абазинск.), Ачамаз (чеч.-ингуш.), Ачемез (кара-чаево-балкар.). Иногда только в какой-нибудь одной национальной традиции встречается имя того или иного персонажа (напр., у осетин Сыр-дон, Уархаг, Ахсар, Ахсартаг, у адыгов Адиюх, Ахумида, Дзахуш, у абхазов Цвицв, Нарджхеу, и др.), хотя близкие им по функциям персонажи имеются и в других версиях.В национальных эпосах Н. могучие воины-богатыри, носители позитивного начала.

Они занимаются и мирным трудом, земледелием. Существенно отличаются образы Н. в чечено-ингушском эпосе (сохранившемся фрагментарно). Исследователь Ч. Ахриев считал, что они подразделяются на две группы: высоконравственные нарты (нярты) и злые, коварные орхустойцы.

Б. Далгат (его точки зрения придерживаются многие советские исследователи) полагал, что наименования «нярты» и «орстхойцы» («орхустойцы») служат для обозначения одной и той же категории героев. Нарт-орстхойцы Сеска Солса, Боткий Ширтка, Ачамаз, Хамчи Патарз (Хамчий Патараз, Хамчи Патриж) и др. чаще выступают злокозненными насильниками, совершающими набеги на мирных людей, притесняющими безвинных.

Им, пришельцам, противостоят местные герои (Колой Кант, Горжай, Кинда Шоа и др.) богатыри, занимающиеся главным образом мирным трудом. Однако в ингушских вариантах эпоса иногда нарт-орстхойцы вместе с ними охраняют ингушские земли от

врагов, наступающих с равнин; роднятся с местными героями (напр., Сеска Солса выдал свою дочь за Кинда Шоа).В образе жизни Н. отражены общественные отношения создателей и носителей эпоса от родового строя до зачатков феодализма.

В абхазской версии ярче всего обнаруживаются следы матриархата. Большую семью Н. из ста братьев и сестры Гун-ды возглавляет их мать безмужняя Сатаней-Гуаша, обладающая неограниченным авторитетом (упоминаемый в отдельных вариантах эпоса муж Сатаней-Гуаши ни в каких событиях участия не принимает).

В осетинской и адыгской версиях мать Н. Сатана (адыг. Сатаней) также играет важную роль, Н. пользуются её мудрыми советами, но она ими не верховодит; решения по важным делам принимаются на мужском совете (нихас у осетин, хаса у адыгов) без её участия.

В осетинской версии у Н., живущих родами (Алагата, Бората, Ахсартагката), проявляются черты военной демократии (Н. входят в единую боевую дружину).В образах Н. обнаруживаются черты мифологических персонажей. Н., воспринимаемые носителями эпоса как предки их народа, в какой-то мере сопоставимы с мифическим племенем первых людей.

Век их существования, «героический век», это мифическое время; так, в период создания неба и земли Сосруко был мужчиной в зрелых летах, в период образования гор и рек стариком, но ещё полным сил. Н. выступают в роли культурных героев.

Сосруко, Сасрыква отнимают у чудовищ огонь; Пхармат (чеч.) похищает его у бога Селы; Сосруко возвращает (что равносильно добыванию) семена проса, захваченные хтоническими существами, одаривает Н. напитком сано; Сатана изобретает пиво, Сырдон изготавливает для Н. двенадцатиструнную арфу; Кетуан (абх.) изобрёл свирель; благодаря Цвицву у Н. появились фруктовые деревья; Боткий Ширтка (по другому варианту Селий Пира) из подземного мира принёс плуг и водяную мельницу. С Сатаной связано появление первого коня и первой собаки.

Н. борются с хтоническими чудовищами драконами, великанами (осет. уаигами, адыг. бляго, иныжами, Еминежом, абх. адау, агулшапом и др.). Смелые Н. прибегают не только

к физической силе, но также и к помощи магии.

Сатана, Сатаней-Гуаша способны изменять погоду; по просьбе Сатаней останавливается солнце; Сатана благодаря чудесному (небесному) зеркалу видит всё, что происходит на земле; Сасрыква сбивает с неба звезду, чтоб обогреть братьев; Сосруко насылает стужу, чтоб одолеть иныжа, туман чтоб победить Тотреша; Сеска Солса ударом плети по тазовой кости великана оживляет его, он же способен превратить Терек в полноводную реку; Ацамаз игрой на чудесной свирели, полученной его отцом от небожителя Афсати, пробуждает природу; Ашамез с помощью свирели может не только возродить всё живое на земле, но и вызвать его гибель; Бидох (адыг.) исцеляет своим дыханием; проклятие матери Хважарпыса (абх., по другому варианту по заклинанию Сатаней-Гуаши) приводит к окаменению Нарджхеу и Гунды. Многие Н. обладают даром перевоплощения, например, Сырдон оборачивается стариком, старухой, молодой девушкой, шапкой, Дзерасса (осет.) принимает облик голубя.

Н. понимают язык птиц, животных. Помощники героев чудесные кони (осет. Арфан, адыг. авсург Тхожей, абх. араш Бзоу).

Отдельные Н. [Батраз (адыг.), Сасрыква, Боткий Ширтка, Сеска Солса] спускаются в подземный мир и возвращаются из него.Н. вступают в тесные отношения с богами, которые принимают в их жизни активное, непосредственное участие. В осетинском эпосе божества нередко сидят за одним столом с Н., иногда Н. гостят у них на небе, небожители принимают участие в походах Н. В адыгском эпосе Тлепш, Тхагаледж, Амыш присутствуют на хасе; ежегодно боги приглашают на свой пир (санопитие) одного из Н.; мать Тхагаледжа и Амыша помогает Н. советами.

Курдалагон (осет.), Тлепш изготавливают Н. боевые доспехи, снаряжение, орудия труда, чинят повреждённые бёдра, черепа (ту же роль в абхазском эпосе играет чудесный кузнец Айнар-ижьи). Некоторые Н. находятся в родственных отношениях с богами.

Дзерасса дочь Донбеттыра, отец Сатаны Уастырджи; Дзахуш (адыг.) сын Тлепша; Уазырмес (адыг.) сын дочери морской богини; Сасрыква женится на дочери божества Аерга; по одному варианту, жена Сосруко дочь Тлепша; Села Сата (ингуш.) рождена нарт-орстхойской девушкой от бога Селы.В осетинском эпосе богоборческие мотивы в первую очередь связаны с Батрадзом, который борется с Уациллой, Уастырджи, зэдами

(ангелами). В адыгской версии Н. также выступают богоборцами (Насрен-жаче, Уазырмес), иногда одерживают в этой борьбе победу, например, убивают Пако; по одному варианту сказаний, Батразу удаётся вызволить Насрен-жаче, прикованного богами к Ошхамахо в наказание за дерзость.

В чечено-ингушском эпосе нарт-орстхойцы угоняют стада баранов местного героя Горжая, которому покровительствует Села, при этом Сеска Солса вступает в единоборство с божеством и переламывает ему рёбра; в сказании о Села Сате Сеска Солса ранит Селу и обращает его в бегство.Природа образов некоторых Н. связана, по-видимому, с солярными мифами. Сослан женат на дочери солнца, с помощью солнца, солнечных лучей сокрушает своих врагов; гибнет от солнечного божества.

Подобно солнечному сиянию, излучают свет рука Адиюх жены одного из Н., тело (грудь) нартской красавицы Акуанды (адыг.), мизинец жены Сасрыквы. Вероятно, солярного происхождения образ Сосруко, а по мнению некоторых исследователей, и Сатаней-Гуаши.В адыгских и осетинских сказаниях об Ашамазе и Ацамазе, возрождающих природу, о Сосруко, продолжающем жить под землёй и каждой весной стремящемся вырваться на поверхность, прослеживается связь с календарными мифами.

В осетинском и адыгском эпосах гибель Н. связана с волей богов. Поставленные перед выбором между бесславным существованием и посмертной вечной славой, они отдали предпочтение славе.

В чечено-ингушских сказаниях несколько версий исчезновения Н. В большинстве из них они гибнут, выпив расплавленную медь, но мотивировка этого поступка в них различна: раскаяние Н. в своих злодеяниях; кара богов, обрекших их за разбой на голодную смерть, в отдельных версиях семилетний неурожай. В одной из версий Н. истребил голод, который наслал на них бог за их дерзкую попытку оживить убитого Хамчи Патарза (Хамчи Патрижа).

В абхазской версии говорится лишь о гибели главного героя Сасрыквы.

Литература :
Абаев В. И., Нартовский эпос, [Дзауджикау, 1945], (Известия Северо-осетинского научно-исследовательского ин-та, т. 10, в. 1);

Алиева А. И., Адыгский нартский эпос, М. Нальчик, 1969;
Ахриев Ч., Из чеченских сказаний, в кн.: Сборник сведений о кавказских горцах, в. 4, Тифлис, 1870;
Гадагатль А. М., Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодар, 1967;
Далгат Б., Первобытная религия чеченцев, в кн.: Терский сборник, в. З, кн. 2, Владикавказ, 1893;
Далгат У. Б., Героический эпос чеченцев и ингушей, М., 1972;
Дебет Златоликий и его друзья. Балкаро-карачаевский нартский эпос, Нальчик, 1973;
Дзидзигури Ш., Грузинские варианты нартского эпоса, Тб., 1971;
Мальсагов А. О., Нарт-орстхойский эпос вайнахов, Грозный, 1970;
Мелетинский Е. М., Происхождение героического эпоса, М., 1963;
Нарты, Абазинский народный эпос, Черкесск, 1975;
Нарты.

Адыгский героический эпос, М., 1974;
Нарты. Кабардинский эпос, 2 изд., М., 1957;
Салакая Ш. Х., Абхазский народный героический эпос, Тб., 1966;
его же, Абхазский нартский эпос, Тб., 1976;
Сказания о нартах. Осетинский эпос, М., 1978;
Сказания о нартах эпос народов Кавказа, М., 1969;
Холаев А. З., Карачаево-балкарский нартский эпос, Нальчик, 1974;
Дюмезиль Ж., Осетинский эпос и мифология, [пер. с франц.], М., 1976.Б. А. Калоев, М. И. Мижаев, Ш. Х. Салакая (использованы материалы по чечено-ингушскому эпосу А. Х. Танкиева).